

ЮРИДИКАЛЫК ИЛИМДЕР**ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ****LEGAL SCIENCES**

Абзелов А.А.

**КАЗАКСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖАЗЫК-ПРОЦЕССИК
МЫЙЗАМДАРЫНА ЫЛАЙЫК «АКЫЛГА СЫЯРЛЫК МӨӨНӨТ»
ТҮШҮНҮГҮ ЖӨНҮНДӨ МАСЕЛЕГЕ**

Абзелов А.А.

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «РАЗУМНЫЙ СРОК» В СООТВЕТСТВИИ
С УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН**

A. Abzelov

**ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF «REASONABLE TIME»
IN ACCORDANCE WITH THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

УДК: 343

Бул макала 2014-жылдагы Казакстан Республикасынын Жазык-Процесстик Кодексинин жаңылыктарынын бири болуп саналган «акылга сыярлык мөөнөт» түшүнүгү каралат. Мындан тышкары, эл аралык актылар менен салыштырмалуу талдоо жүргүзүлдү, анда жарандарды кармоодо колдонулган ушундай түшүнүк камтылган. Макалада автор «акылга сыярлык мөөнөт» деген дефиницияны сунуш кылган. Ошондой эле постсоветтик мейкиндиктин окумуштууларынын ой-пикирлери талданды жана Казакстан Республикасынын Жазык-Процесстик Кодексинин тергөө формалары боюнча иштөө мөөнөттөрү бөлүгүндө талдоо жүргүзүлдү. Жазык-процесстик мыйзамдардын өнүгүшү менен сотко чейинки тергөө органдарында тергөөнүн мөөнөтү жана анын мазмуну жөнүндө пикир өзгөрөт деген ой байкалат. Иште «акылга сыярлык мөөнөт» категориясы талданат, анын укуктук мүнөзү жана ушул категориянын «мыйзамдуу мөөнөт» түшүнүгү менен болгон катышы аныкталат. Берилген баалоо категориясын андан ары изилдөө үчүн жумуш пайдалуу болушу мүмкүн, бул маселеге кызыкдар болгон тараптарга сот өндүрүшүнүн мөөнөттөрүнүн тууралыгын аныктайт. Жүргүзүлгөн изилдөөнүн натыйжасында сөз болуп жаткан түшүнүктүн өзүнүн аныктамасы түзүлдү.

Негизги сөздөр: акылга сыярлык мөөнөт, принцип, кылмыш иши, эстүүлүк, кылмыш процесси, мөөнөттөрдү белгилөө, Европа соту, адам укуктары.

В данной статье автором раскрывается понятие «разумного срока», который является одним из новел Уголовно-Процессуального Кодекса Республики Казахстан 2014 года. Кроме того, проведен сравнительный анализ с международными актами, где содержится аналогичное понятие, применяемое при задержаниях граждан. В статье автором предложена дефиниция «разумного срока». Также проанализированы мнения ученых постсоветского пространства и проведен анализ Уголовно-Процессуального Кодекса Республики Казахстан в части сроков расследования по формам расследования. Прослеживается мысль то, что с развитием уголовно-процессуального законодательства у органов досудебного расследования меняется мнение о сроках расследования и его содержания. В работе анализируется категория «разумного срока», определяется её правовая природа и соотношение этой категории с понятием «законный срок». Работа может быть полезна для дальнейшего изучения данной оценочной категории, определяющим разумность сроков судопроизводства, сторонам кто интересуется данной проблематикой. В результате проведенного исследования сформулировано собственное определение рассматриваемого понятия.

Ключевые слова: разумный срок, принцип, уголовное судопроизводство, разумность, уголовный процесс, установление сроков, Европейский суд, права человека.

Key words: reasonable time, principle, criminal proceedings, reasonableness, criminal procedure, setting deadlines, European Court of Justice, human rights.

In this article, the author reveals the concept of «reasonable time», which is one of the novelties of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in 2014. In addition, a comparative analysis was carried out with international acts, which contains a similar concept used in the detention of citizens. In the article, the author proposed the definition of "reasonable time". The opinion of scientists of the post-Soviet space was also analyzed and the CPC of the Republic of Kazakhstan was analyzed in terms of the terms of the investigation according to the forms of investigation. The idea is traced that with the development of criminal procedure legislation, the pre-trial investigation bodies change their opinion about the timing of the investigation and its content. The paper analyzes the category of "reasonable term", determines its legal nature and the relationship of this category with the concept of "legal term". The work may be useful for further study of this evaluation category, which determines the reasonableness of the terms of legal proceedings, to those who are interested in this issue. As a result of the conducted research, the author formulated his own definition of the concept under consideration.

Key words: reasonable time, principle, criminal proceedings, reasonableness, criminal procedure, setting deadlines, European Court of Justice, human rights.

После распада СССР и вхождения Республики Казахстан в мировое сообщество в качестве суверенного государства в правовом пространстве республики стали появляться ранее неизвестные отечественному законодательству правовые новеллы. Одним из таких новелл является понятие «разумного срока».

Так, например, понятие «разумного срока» применено в редакции текстов следующих статей УПК: 192 (Срок досудебного расследования), 322 (назначение главного судебного разбирательства), 203 (Определение квалификации деяния подозреваемого), 348 (Замечания на протокол главного судебного разбирательства), 628 (Возбуждение согласительного производства в ходе главного судебного разбирательства).

Данное обстоятельство создает необходимость подробного уяснения сущностного содержания указанного понятия.

Следует отметить, что появление данного понятия в уголовном процессе Республики Казахстан связано с необходимостью модернизации уголовно-процессуального законодательства с учетом требований международных стандартов, содержащихся в международных правовых документах.

Самое раннее употребление понятия о «разумном сроке» содержится в п.3 статьи 5 принятой 1950 году Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», где говорится: «Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом «с» пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда...» [1].

Аналогичные положения, содержащиеся в Международном Пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) 1966 года (в п.3 статьи 9): почти полностью текстуально воспроизводят вышеуказанные нормы. Помимо этого, в МПГПП установлено, что каждый имеет право на основе полного равенства быть судимым без неоправданной задержки (п. «с» части 2 ст. 14) [2].

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принятого Генеральной Ассамблеей ООН в 1988 году также содержит указанные положения. Так, принцип 38 гласит: «Лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение до суда» [3].

В указанных документах «разумный срок» употребляется применительно к вопросам задержания и освобождения задержанного лица. Это объясняется, по нашему мнению, тем, что задержание лица, во-первых, само по себе является экстренным, безотлагательным процессуальным действием; во-вторых, существенным образом ограничивает права и свободы личности, главным из которых является принцип неприкосновенности личности.

Следует обратить внимание на то, что понятие «разумного срока» в некоторых случаях использует-

ся в уголовном процессе, как бы в дополнение к уже установленным законом срокам.

Так, в статье 192 УПК говорится, что расследование должно быть закончено в разумный срок, но тут же следует четкое ограничение «но не более срока давности уголовного преследования, установленного Уголовным кодексом Республики Казахстан» [4]. Помимо этого, следует установление конкретного периода времени, в течение которого расследование должно быть завершено: «Досудебное расследование по делам дознания не должно превышать один месяц и два месяца по делам предварительного следствия» [4].

В ч.5 ст.322 УПК закреплено, что «главное судебное разбирательство должно быть окончено в разумные сроки» [4]. В то же время данное положение сочетается с установлением конкретных сроков проведения главного судебного разбирательства «не ранее истечения трех суток с момента извещения сторон о месте и времени начала судебного заседания и не позже десяти суток при сокращенном порядке рассмотрения и пятнадцати суток при общем порядке рассмотрения с момента вынесения постановления о его назначении» (ч.4 ст.322 УПК). «Сокращенное судебное разбирательство должно быть окончено в срок до десяти суток, в исключительных случаях этот срок может быть продлен мотивированным постановлением судьи до двадцати суток» (ч.2 ст.382 УПК).

В указанных случаях получается, что с одной стороны законодатель допускает некоторое усмотрение лица, ведущего уголовный процесс, по определению процессуального срока, с другой стороны, обозначает собственный временной критерий, который признает пороговым. При такой регламентации промежутков времени, определяемый как «разумный срок», не должен выходить за пределы, обозначенные законодателем.

Законом предусмотрено продление установленного срока, однако для этого должны быть надлежащие основания и условия.

В других случаях использование понятия «разумный срок» не сопровождается определением конкретных временных рамок. Так, в части первой ст.203 УК сказано, что «постановление о квалификации деяния должно быть вынесено в разумный срок» [4]. Часть первая ст.628 УПК предусматривает, что «при поступлении ходатайства о заключении процессуального соглашения о признании вины судья прерывает судебное разбирательство и предоставляет сторонам разумный срок для его заключения» [4].

На наш взгляд, такой подход объясняется тем, что в указанных ситуациях сложно на законодательном уровне установить конкретные сроки. К примеру, никто не может заранее предугадать по истечении

какого времени будут собраны достоверные доказательства, достаточные для квалификации деяний подозреваемого.

Аналогичная ситуация складывается при предоставлении сторонам времени для заключения процессуального соглашения. Сложно определить какое время потребуется для этого мероприятия данной конкретной группе людей. Это зависит от многих факторов, среди которых: уровень интеллекта участников, присутствие или снятие психологического напряжения между ними, способность участников находить компромиссное решение, профессионализм медиаторов и т.д.

В то же время, на наш взгляд, процессуальные сроки, определенные законодателем, по большому счету, тоже следует определить, как разумные сроки, так как в них проявляется разумное, то есть рациональное, взвешенное усмотрение законодателя. Очевидно, что обозначенные в уголовно-процессуальном законе процессуальные сроки установлены с учетом многолетней практики правоприменения, на основе принципов уголовного процесса, конституционных прав и свобод лиц, вовлекаемых в орбиту уголовно-процессуальных отношений. Общеизвестным является факт того, что нормы, воплощенные в закон, по своей сути, представляют результат коллективной мыслительной деятельности. Поэтому, бесспорно, что все уголовно-процессуальные сроки являются разумными «по умолчанию», но таковыми не именуется. Предметом нашего исследования являются процессуальные сроки, которые в законе названы «разумными».

Отечественное уголовно-процессуальное законодательство, используя понятие «разумный срок», не содержит его толкования. Поэтому следует обратиться к правовой литературе, где можно обнаружить множество определений рассматриваемого понятия.

Очевидно, что введение в отечественное уголовно-процессуальное законодательство понятия «разумный срок» и его использование наряду с вполне определенными процессуальными сроками нацелено на исключение волокиты, бесосновательного затягивание уголовного производства.

В этой связи будет справедливым вспомнить высказывания известного дореволюционного юриста М.В. Духовского, который писал, что «вопрос об ускорении процесса составляет действительно предмет особой важности, так как медленный суд вынуждает долго томиться под гнетом неопределенности, а всякое замедление в наказании виновных создает опасность для правосудия, а вместе с тем и для общественного порядка» [5, с.165].

В вышеупомянутых международных правовых актах использование понятия «разумный срок» также связано с ускорением уголовного производства в

отношении задержанных или заключенных под стражу лиц.

И.В. Воронцова и Т.В. Соловьева считают, что само содержание термина «разумный» не предполагает ускорение уголовного процесса. По их мнению, «разумный срок» представляет собой более емкое понятие, его юридическое толкование не должно сводиться только к ускорению уголовного судопроизводства и праву на скорый суд» [6, с.48].

Далее Т.В. Соловьева развивает их общую с И.В. Воронцовой мысль: «Разумный срок уголовного судопроизводства» как правовая категория – правовое оформление признания неимущественного интереса лица в установлении предела его состоянию неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу, защита которого предполагает необходимость соразмерных по времени и эффективности действий со стороны субъектов, ведущих процесс; учета обстоятельств, характеризующих обладателя этого интереса (состояния здоровья и иных жизненных ситуаций), а также потребности защиты публичного интереса, вызвавшего саму необходимость производства по уголовному делу [7, с. 11].

Мы не поддерживаем данную позицию в силу следующих обстоятельств.

Признание неимущественного интереса лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство обеспечивается целым комплексом правовых институтов, среди которых регламентация по применению «разумного срока» не является основным. «Состояние неопределенности» снимается посредством обязанности лиц, ведущих уголовный процесс по определению процессуального статуса участников уголовного производства, в результате которого последние наделяются соответствующими правами, позволяющими разрешить возникшие «беспокойства в связи с производством по уголовному делу».

Согласиться с указанным автором можно лишь в части того, что «разумный срок» обязывает лиц, ведущих уголовный процесс учитывать «необходимость соразмерных по времени и эффективности действий». Действительно, при определении разумного срока должен быть «учет обстоятельств, характеризующих обладателя этого интереса».

Например, ч.1 ст.192 УПК законодатель определяет, что досудебное расследование должно быть закончено в разумный срок, предусматривает: «При определении разумного срока уголовного судопроизводства учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, реализация процессуальных прав участниками досудебного производства, способ реализации лицом, осуществляющим досудебное расследование, своих полномочий в целях своевременного осуществления досудебного производства» [8, с.15].

В этой связи уместны высказывания Виниченко Ю.В., который пишет, что «разумность «очеловечивает» право и показывает перспективу и границы его применения» [9, с. 67].

По нашему мнению, используя понятие «разумный срок», законодатель предоставляет возможность правоприменителю учитывать конкретные условия, складывающиеся в границах взаимоотношений личности и государства и проявить понимание к конкретной личности, не выходя за пределы общепринятых норм морали и нравственности.

Подтверждением нашей позиции является мнение А. Барак, который полагает, что «разумность является материальным ограничением судейского усмотрения и заключается в сознательной интеллектуальной борьбе между несколькими законными возможностями, в которой судья применяет объективные стандарты. Тогда единственная обязанность судьи заключается в том, чтобы из всех возможностей выбрать одну, которая кажется ему наилучшей» [6, с. 48].

При выборе между несколькими возможностями судья выбирает оптимальный вариант, исходя из характеристики личности, по отношению к которому должно быть принято решение, фактических обстоятельств, сложившихся именно в данном, конкретном уголовном производстве.

Получается, что законодатель отдает на откуп правоприменителю осуществление оценочной деятельности по отношению фактических обстоятельств, которые обнаруживаются по конкретному уголовному делу. Так, например, не взирая на то, что по одной и той же статье уголовного закона могут быть привлечены к уголовной ответственности множество разных людей, и по аналогичным делам будут признаны потерпевшими также множество разных лиц, каждое из этих уголовных дел будет обладать какими-то особенностями. Содержание этих особенностей будут наполнять разные фактические обстоятельства. Невозможно на законодательном уровне учесть все разнообразие этих фактических обстоятельств и «рассортировать» их в рамки нормативного клише. На наш взгляд, именно в силу этого возникает необходимость применения в уголовном процессе понятия «разумного срока».

Мнение А.А. Богомолова совпадает с нашим видением назначения рассматриваемого понятия, так как он пишет, что «понятие разумный срок» является оценочным ... и предназначено для того, чтобы предоставить правоприменителю в рамках конкретного дела относительную свободу действий [10, с. 254].

М.Т. Аширбекова и Ф.М. Кудин считают, «что разумный срок – это срок, отвечающий интересам вовлекаемых в уголовное дело частных лиц, но не превышающий те сроки, которые получили формальное определение в законе» [11, с. 21-25]

Однако, по нашему мнению, усмотрение лиц, ведущих уголовный процесс, по поводу разумного срока могут не совпадать с интересами некоторых участников уголовного процесса. Более того, закон не обязывает лиц, ведущих уголовное производство подстраиваться под интересы частных лиц. Закон лишь наделяет участников правами и налагает некоторые обязанности в соответствии с их процессуальным статусом. К примеру, интересы лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в части сроков их задержания либо содержания под стражей, либо квалификации их деяний и иных процессуальных действий, разумеется, не совпадают с усмотрением должностных лиц по определению разумного срока. Поэтому определение разумного срока будет ориентировано не на учет их частного интереса, а будет обусловлен комплексом фактических обстоятельств дела и процессуальных прав и обязанностей участников уголовного производства.

Мы полностью солидарны с И.Н. Поляковым, который определяет разумный срок судопроизводства как «логически обоснованный и не противоречащий букве и смыслу процессуального закона период времени, в течение которого суд обязан рассмотреть гражданское, арбитражное или уголовное дело по существу, а компетентные органы обеспечить принудительное исполнение вступившего в законную силу судебного акта» [12, с. 33-37].

Логическая обоснованность исходит из самого понятия разумности, в котором логика является одним из главных познавательных инструментов. Ссылка на букву и смысл процессуального закона, по нашему мнению, является особенно подходящим для уголовно-процессуальной деятельности. Как известно, в уголовном процессе не редким являются случаи, при которых невозможно для складывающейся ситуации подобрать нормативный трафарет, как, к примеру, это можно сделать в уголовном праве. Поэтому законодатель предоставляет лицу, ведущему уголовный процесс, принять решение, руководствуясь общим смыслом процессуального закона, который в основном сконцентрирован в принципах уголовно-процессуального права.

Наиболее полное определение понятия «разумный срок» представлено А.С. Архиповым, который данное понятие называет «процессуальным требованием», представляющим собою: «1) особый способ исчисления срока, ограничивающего уголовное преследование в новом для отечественного уголовного процесса временном измерении; 2) гарантия соответствующего международно признаваемого права обвиняемого (подозреваемого); 3) одно из средств обеспечения конституционного права лица, пострадавшего от преступления, на доступ к правосудию; 4) критерий эффективности процессуальной деятель-

ности должностных лиц – участников уголовного судопроизводства» [13, с. 55].

В результате проведенного исследования нами сформулирована следующая дефиниция: «Разумный срок – есть средство международной стандартизации по определению периода времени, необходимого для осуществления процессуальных действий и принятия надлежащих процессуальных решений в целях обеспечения реализации прав и интересов участников уголовного процесса, соответствующий букве и смыслу отечественного уголовно-процессуального закона».

Литература:

1. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод» / Сайт «evrosud.ru» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://evrosud.ru/konvenciya.htm>
2. Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16.12.1966.) / Сайт «<http://online.zakon.kz>» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://online.zakon.kz/Document/?docid=1010760#pos=1>; -216.
3. Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 9 декабря 1988 г.) / Сайт «<http://constitution.garant.ru>» [Эл. ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/1305353/>.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. / Электронный ресурс: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z836>.
5. Духовской М. В. Русский уголовный процесс. - М., 1905. С. 165.
6. Воронцова И.В., Соловьева Т.В. Постановления Европейского Суда по правам человека в гражданском процессе Российской Федерации / Под ред. О.В. Исаенковой. - М.: «Волтерс Клувер», 2010. - С. 48.
7. Соловьева Т.В. Разумный срок исполнения документов неимущественного характера // Порядок исполнения требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах: проблемные вопросы и пути их решения = The Order of Enforcement of Non-Property Demands Contained in Enforcement Documents: Problematic Issues and Ways of Their Solution: Сборник материалов 7-й Международной научно-практической конференции, 9-11 июня 2016 г., г.Уфа, Республика Башкортостан / Отв. ред. Д.В. Аристов, В.А. Гуреев. - М.: Статут, 2017. - С. 253-261.
8. Неменова С.Б. Обеспечение права лица на разумный срок уголовного судопроизводства: автореф. дис. канд. юрид. наук. - Саратов, 2015. - 32 с.
9. Виниченко Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: Дисс. на соискание степени канд. юрид. наук. – Иркутск. - 23 с.
10. Богомолов А.А. Разумность сроков рассмотрения гражданских дел. / Гражданское судопроизводство в изменяющейся России. Материалы международной научно-практической конференции (14-15 сентября 2007г.) - Саратов. 2007. - С. 254.
11. Аширбекова М.Т., Кудин Ф.М. «Разумный срок» как оценочное понятие в уголовно-процессуальном праве. / Уголовное судопроизводство. 2011. № 2 С.21-25.
12. Поляков И.Н. Разумные сроки судопроизводства: понятие и значение. // Российская юстиция. 2011. - № 4. - С.33-38.
13. Архипов А.С. Принцип разумного срока уголовного судопроизводства и его реализация в стадии предварительного расследования: дисс. кандидата юридических наук / Московский университет МВД России. - Москва, 2014. – 206 с.
14. Орозов Б.С. Рассмотрение уголовного дела судом в разумный срок. / Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2012. № 9. С. 219-221.